

МЕТОДОЛОГИЯ

УДК 330. 338

В.З. Баликов

СПЕЦИФИКА БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РОССИИ И СТЕПЕНЬ КОНКУРЕНТНОСТИ ЕГО СРЕДЫ

В статье рассматриваются специфические особенности и факторы развития банковского сектора российской экономики. Подчеркивается рентоориентированность банковского капитала, его политизированность и клановость. Обосновывается необходимость защиты и развития конкурентной среды банковского капитала, а также определяется степень ее конкурентности.

Ключевые слова: «вязкость» экономической среды, клановость, конкуренция, олигополистический финансовый капитал, политические инвестиции, эффективность конкурентной среды.

Конкуренция в целом определяется как экономическое состязание производителей за деньги потребителей. Оно имеет множество форм проявления: борьба за качество продукции, за снижение издержек производства, за источники ресурсов и т. д. Следовательно, банковскую конкуренцию можно определить как экономическое состязание кредитных организаций и учреждений на рынке банковских услуг за максимизацию своих прибылей. Банк выступает как продавец (размещая деньги, оказывая услуги) и как покупатель (привлекая деньги у физических лиц и предприятий). Конкурентоспособность коммерческого банка – это показатель его преимущества перед банками-конкурентами в определенный временной промежуток на рассматриваемом рынке [1. С 24]. В ходе конкурентной борьбы эффективность коммерческой деятельности банков значимо зависит от степени конкурентности самой банковской сферы и от того, как распределен, размещен банковский капитал на рынке и в географическом аспекте (очень важно для России), и в аспекте его концентрации и централизации. Кроме того, эффективность самой банковской сферы в целом обусловлена уровнем доверия к ней со стороны инвесторов – как физических, так и юридических лиц. Представляется, что такому на первый взгляд нематериальному фактору эффективности банков уделяется в самой банковской сфере слишком мало внимания. А доверие, между тем, если оно есть, превращается в мощный материальный фактор положительного характера для конкурентоспособности банка и в столь же мощный материальный фактор негативного порядка, если его нет.

Разумеется, конкуренция в банковской сфере имеет ряд существенных особенностей. Не вдаваясь в излишне подробный анализ, крупными штрихами определим наиболее существенные из них:

- Товар, который обращается в банковской среде, весьма специфичен и однороден – это деньги и другие финансовые инструменты.

- Банковская конкуренция одинаково тесно связана с экономикой и политикой, как внутренней, так и внешней.

- Особую специфику конкуренции в банковском секторе придает то, что банки оперируют привлеченными средствами, объем которых в 15–20 раз превышает объем собственных средств. Проявляется эта специфика в том, что банки значительно чаще и охотнее проводят рискованные операции, чем промышленные предприятия, и в то же время пользуются гарантиями государственного страхования вкладов населения. Естественно, что банковская конкуренция в значительно большей степени подвержена регулируемому воздействию государства и надзора со стороны Центробанка.

- Конкуренция в банковском секторе значительно более ограничена в своих формах проявления, чем в промышленности. Если в последней конкуренция исключительно многообразна из-за многообразия производимой продукции, взаимных отношений и связей, где творчеству просто нет никаких пределов, то в первом ее лимитирует элементарная ограниченность количества самих банковских услуг и продуктов. Это особенно заметно в России, в которой банковский продукт представлен 50–55 видами услуг, в отличие от Запада, где банки оказывают до 350 услуг.

Развитию количества и качества банковских услуг мешают входные барьеры в банковский сектор, которые столь непреодолимы в России в нормативном, законодательно-правовом отношении, что сильно затрудняет рост числа потенциальных конкурентов. Так, например, всю российскую национальную экономику обслуживает 847 банков, большинство которых составляют мелкие, не способные на реализацию крупных инвестиционных проектов кредитные организации. И это в шестой экономике мира по производству ВВП! Такая относительная «узость поля» конкурентной борьбы определяется тем, что банковская деятельность представляется законодательно как исключительный вид деятельности, несовместимой с производственной, торговой и даже страховой её формами.

- Очень интересной экономической особенностью рынка банковских услуг и конкурентной в нем борьбы, как заметили авторы одного исследования, являются отношения собственности, власти и подчинения, контроля и зависимости, которые приобретают исключительно денежный характер. Ответственность и обременительные обязанности, связанные с осуществлением прав собственности, остаются на подконтрольном (зависимом) юридическом лице, в то время как хозяйственная власть и господство банков осуществляются в условиях отсутствия хозяйственных рисков. Такая форма ведения конкурентной борьбы на рынке банковских услуг не только развязывает руки банковским организациям, но и часто не позволяет регулирующим органам применить антимонопольное законодательство [2].

Конкуренция в банковской среде чрезвычайно интересна и изобилует десятками примеров взлетов и падений, однако мы их затронули только в той степени, в какой они нам помогут ответить на вопрос, вынесенный в заголовок. Сами по себе указанные особенности банковской конкуренции не являются предметом данного исследования. Однако вряд ли можно согласиться с тем, что банковские продукты и услуги могут взаимно заменять друг друга, при этом не имея «внешних» (небанковских) заменителей. Из-за этого якобы

межотраслевая конкуренция осуществляется преимущественно посредством перелива капитала [3]. Это далеко не так. Во-первых, межотраслевая конкуренция во всех отраслях экономики осуществляется в конечном итоге в форме перелива капитала, и в этом смысле банковская сфера не является исключением. Может быть, характерной чертой перелива банковского капитала является его высокая скорость, быстрота реализации? Но это уже особенность другого порядка. Во-вторых, отсутствие внешних заменителей касается исключительно банковской сферы. Но на рынке банковских услуг заменители явно присутствуют в лице специализированных кредитно-финансовых институтов: пенсионных и страховых фондов, паевых инвестиционных фондов, ломбардов, почты, торговых домов и т.д. Недаром СКФИ считаются одной из самых серьезных угроз банковскому сектору экономики. И не только в России. В настоящее время СКФИ занимают половину рынка банковских услуг, да и промышленные гиганты не дремлют (см. ниже).

Приступая к рассмотрению основного вопроса, мы исходим из того, что доминирующим капиталом сегодня в мировой экономике является «олигополистически-финансовый капитал», стремящийся к единению с государством. Это первая и главная особенность конкуренции в банковском секторе в настоящее время, позволяющая крупнейшим компаниям регулировать свои прибыли. Однако банки испытывают мощнейшее давление со стороны промышленных корпораций – гигантов, которые, значительно усиливая долю грюндерства, фондовых операций, операций на валютных биржах, на рынке ссудных капиталов, получают возможность зарабатывать больше, чем от промышленной и торговой деятельности. Суть процесса заключается в том, что происходит перемещение высоких технологий из реального сектора в рентопроизводящие отрасли, финансово-правовой и банковский сектора, в результате чего последнему возникает реальная угроза как со стороны означенных промышленных гигантов, так и со стороны специализированных кредитно-финансовых организаций и институтов [4. С. 204–207].

В современной экономической науке этот процесс смещения экономических приоритетов называется «финансиаризацией». В результате финансиаризации субъекты реальной экономики становятся участниками фондовых спекуляций, трансформируя производственный и торговый капитал в финансовый. В итоге производители и торговцы, не являясь банковскими организациями, берут на себя традиционно банковские функции. Кредитуют как личное, так и производительное потребление клиентов.

Результатами этого процесса закономерно становятся:

1. Относительное сокращение инвестиций в реальный сектор.
2. Усиление и обострение конкуренции в финансовом и особенно в банковском секторе. Эти общемировые тенденции развития конкуренции в банковской сфере накладываются в условиях России на все еще сохраняющийся переходный характер ее экономики.

В связи с заявленной темой выделим следующие особенности переходной экономики, задающие специфику именно банковской сфере России:

1. В состоянии перманентного изменения находятся отношения собственности. Все еще не закончен раздел и передел государственной собственности, что в значительной степени порождает постоянную нестабильность рынка, в

том числе и олигополистического, коим является рынок финансовых и банковских услуг.

2. Включение России в мировую экономику в качестве поставщика сырья и рынка сбыта готовой продукции объективно определило формирование соответствующей олигархической элиты, власть и богатство которой базируются на паразитической эксплуатации ресурсов страны.

3. В результате возникла высокая «вязкость» экономической среды, вытекающая из недостаточной развитости рынков факторов производства, низкой мобильности трудовых ресурсов, асимметричности информации, бюрократических барьеров и т. д. Результат – растет неравномерность развития рынков, отраслей и особенно регионов.

4. «Вязкость» экономической среды [4. С. 204–207] усиливается нарастанием в ней клановости¹. Государство создает кланам определенные преимущества перед всеми другими участниками экономической и политической жизни: номенклатурные работники-предприниматели, когда роли чиновников и предпринимателей четко не отделены друг от друга, становится более существенной роль неформальных групповых норм общения, чем законодательные, осуществляется институционализация теневой экономики и т.д.

В этих условиях главными факторами конкуренции являются уровень и контроль корпоративной власти над рынком, производством, социальными процессами, статус предприятия, близость к ресурсам, степень сращивания с государственным аппаратом, а в определенных сферах – коррупция, иногда и прямое насилие.

5. Стремительно нарастают издержки перераспределительной деятельности – политические инвестиции. Одной из самых важных и объективных причин нехватки инвестиций в реальный сектор российской экономики является рост именно политических инвестиций. Суть проблемы в следующем. Громадное большинство инвестиций в России направлено на получение «ренды». Очень важно отметить, что получение «ренды» в основном связано с перераспределительной функцией государства. Экономические агенты ищут возможность заключить сделку с государством с целью извлечения выгоды – ищут способы получения «ренды». Надо заметить, что эта «рента» ничего общего с земельной рентой не имеет. Ибо первая рента является результатом политических махинаций, в то время как вторая – результат экономической деятельности в сельском хозяйстве.

Чтобы иметь такую возможность – получить «ренту», надо включиться в целевые программы. Давать «откаты», потратиться на «лоббирование». Такая деятельность олигархов, неважно в данном случае – банковских или промышленных, связана с ограничением конкуренции и, естественно, с получением монопольной прибыли. Но самое главное заключается в том, что эта деятельность не связана с созданием реального общественного богатства. Однако поскольку деятельность, направленная на получение «ренды», требует осуществления соответствующих затрат, монополии – и те и другие – при-

¹ Под кланом здесь понимается сообщество, включающее представителей бизнес-элиты, органов власти, силовых структур, цель которых состоит в получении прибыли, захвате новых рынков и активов, накоплении ресурсов, расширении экономической и политической власти.

носят обществу чистый ущерб. Убыток. Иначе говоря, рентоориентированный сектор российской экономики растет и развивается значительно быстрее, а следовательно, отвлекает на себя все большую часть инвестиционных ресурсов страны. Соответственно инвестиционный голод в реальном секторе экономики растет, так как все большая часть инвестиционных ресурсов отвлекается от него [5. С. 14–15]. В экономике России возникает парадоксальная ситуация: самая богатая денежными ресурсами страна испытывает самый большой голод в них. Реальный сектор экономики страны задыхается от нехватки денежных ресурсов.

Указанные особенности объективно подводят к усилению процессов сращивания олигополий (экономической власти) с государством (политической власти). Закономерным становится и результат: олигополистический рынок медленно, но уверенно трансформируется в государственно-монополистический, красиво «обзываемый» в современной экономической науке институциональным капитализмом (по В.И. Ленину, империализмом).

В ходе взаимного действия банковского и промышленного секторов исключительное развитие системы политических инвестиций подтверждает идею А.В. Аникина и С.В. Лятенко о том, что в современной мировой экономике, особенно в российской, добавим мы, отчетливо вырисовывается властвующее и регулирующее её ядро. Но уже не в виде дуумвирата: монополистического промышленного и банковского капиталов, как было в начале XX в., а в качестве триумвирата: промышленный капитал плюс банковский капитал плюс капитал государства [2].

Указанный процесс сращивания приводит к весьма интересным результатам. Во-первых, усиливается политика центральной власти и централизованных начал в управлении российской экономикой, рост госсектора и расходов государства на экономическое развитие. Так, вклад расходов госбюджета в создание ВВП страны в 2010 г. достиг 40%, а в 2012 г. – 42%. Во-вторых, происходит укрепление власти олигополистов на финансовых рынках. Если в 2003 г. 60% российского фондового рынка находилось под контролем 10 игроков, то сегодня на них приходится уже 70%. Сравним: в Европе 10 крупнейших холдингов контролируют 30%, конкретно в Германии – 21%, во Франции – 29%, а в США и Великобритании – соответственно 6 и 7%.

Банковский сектор российской экономики, будучи в высшей степени олигополизацией, не только находится в гуще описываемых событий, но и активно участвует в них, ускоряя сами процессы сращивания, притом уверенно освобождаясь от какой бы то ни было социальной ответственности [6. С. 6–7].

Было бы неверным так характеризовать весь банковский сектор России. Он ведь неоднороден. Речь, безусловно, идет о банках с государственным участием. Их немного, но они являются 100 %-ной олигополией. Если на них в 1998 г. приходилось 31% всех активов банков, то в 2012 г. – уже 60% [4]. В настоящее время их доля выросла до 72%. И этот рост в 12% всего за два года.

Малое количество банков (847) и их неравномерное (!) распределение по громадной территории страны сформировали очень интересную особенность как банковской сферы, так и банковской конкуренции в ней. Во-первых, 60%

банков сконцентрировано в Москве и Московской области. По разным данным, здесь же сконцентрировано до 70–80% всех банковских капиталов, где тон («правила игры») задают 7 банков развития с государственным участием. Во-вторых, если учесть еще регион Санкт-Петербурга, то все остальные регионы страны, которые можно назвать финансовой периферией, имеют не более 15–20% банковских капиталов. Но даже это немногое распылено на множество банков. Какую конкуренцию может составить, например, Сбербанку с его активами в 16 трлн руб. «Владикомбанк» со своими 440 млн руб. (капитал первого в 34 тыс. раз больше капитала второго). Поэтому согласно Й. Шумпетеру, за крупные научно-технические проекты, как правило, берутся или банки развития («семерка»), или банки ФПГ, например Газпромбанк, а в итоге происходит все та же перекачка финансовых и налоговых ресурсов в Центр. В-третьих, возникает банковская сфера разной интенсивности и концентрации банковского капитала и конкуренции в регионах страны. Иначе говоря, банковская среда очень неоднородна в региональном аспекте, хотя именно такая однородность должна была бы быть ее основным преимуществом перед промышленным капиталом, чьи активы несравненно менее ликвидны и в меньшей степени подвержены тенденциям межотраслевой конкуренции. Иначе говоря, уровень конкурентности банковской сферы разный в различных регионах страны – высокая в Центре и более низкая на периферии. Все это дает основание предположить, что в России еще не создана банковская сфера развитой рыночной экономики, которой вышеназванные характеристики банковской сферы не свойственны.

Для рынка в целом характерно активное, иногда просто агрессивное нежелание субъектов рынка подпадать под какое бы то ни было регулирование со стороны государства. Оно естественным образом по определению вытекает из самой сути рыночной экономики. Особенно это касается банковского капитала, банки тем не менее сохраняют глубокую веру в то, что в случае промышленного или финансового кризиса государство им обязательно поможет. И эти надежды не пустые. Они имеют определенные государственные преференции, а в кризисные ситуации – прямую государственную помощь. Но в основном те, что входят в вышеобозначенный триумвират.

Так, например, ведущие банки России упрочили свои позиции в период мирового финансового кризиса. Именно через них прошел основной объем средств антикризисной поддержки терпящим бедствие гигантам отечественной промышленности. В итоге в 2009 г. доходы Сбербанка выросли на 40%, ВТБ – на 45,2%, а Россельхозбанк, выполняющий функции оператора господдержки АПК, учетверил свои обороты. Замечательно. Но дело в том, что указанные банки не выдали терпящим бедствие промышленным гигантам ни одного значимого кредита и государство вынуждено было дополнительно вложить в них еще около 800 млрд руб. А банки даже не отчитались за полученные деньги, потраченные на валютные спекуляции.

Картина не изменилась и сейчас. Все развивается по тому же сценарию. В условиях нарастающего нового кризиса и активной санкционной политики США и Западной Европы в отношении России Правительство Российской Федерации выделило из фонда национального благосостояния более 1 трлн руб. на поддержку крупнейших банков страны. С благовидной це-

лю – чтобы те поддержали промышленный сектор и ни на что другое их не тратили. Блажен кто верует, так как банки те же.

Каковы же экономические последствия государственной опеки ограниченного круга банков, составляющих мощнейшую олигополию?

1. Конкуренция между участниками олигополии практически отсутствует, так как с молчаливого согласия государства рынок между ними поделен, а каждый из них условия сговора соблюдает. Практически используя государственный ресурс (черпая из одного источника), они не могут его расходовать друг против друга.

2. В целом сокращается конкурентный потенциал банковского сектора, так как он искусственно разделен на два сегмента: банки с государственным участием и другие коммерческие банки, по существу действующие на региональном уровне. Если первые используют административный (читай – государственный) ресурс, то вторым он практически недоступен. Первые имеют исключительные преимущества по отношению ко вторым. Идет, естественно, непрерывный процесс перекачки средств из региональных банков в банки с государственным участием. Безусловно, этот процесс не может не сопровождаться и перекачкой средств из региональной экономики в Центр. Очевидно, что конкурентные начала рынка банковских капиталов угнетаются, а развитие самого банковского сектора стагнируется.

3. Бесспорно, у банков снижаются стимулы к разработке новых продуктов, новых организационных и технологических решений.

4. В итоге на фоне неизбежного общего снижения эффективности национальной экономики эффективность деятельности банков с государственным участием снижается быстрее.

5. Растет опасность использования колоссальных финансовых ресурсов банков отдельными политическими партиями и силами.

6. Усиливается вероятность (опасность) системного риска (кризиса) экономики страны в случае краха хотя бы одного такого банка из-за громадных ресурсов, сконцентрированных в них.

Сговор вообще свойственен олигополистическому рынку. Это его имманентная черта, одна из его принципиальных характеристик. Сговор тем и отличается от договора, что его очень сложно подтвердить документально. Чаще всего он существует в форме «джентльменского соглашения». Но главное социальное отличие сговора от договора заключается в его антиобщественном содержании. Сговор всегда направлен против интересов общества и реализуется конкретно во вред обществу, наносит ему экономический и социальный урон. Но условия сговора свято соблюдаются. А причин для его соблюдения много: производственная необходимость, желание скрыть прибыли от налогообложения, избежать национализации, уйти от выполнения социальных функций и обязательств и т.д. Вывод очевиден – конкуренция в банковском секторе в значительно большей степени принимает скрытые формы, чем в реальном секторе, а следовательно, и контролировать, поощрять и защищать её настолько же труднее.

В связи с этим возникает еще одна особенность банковского сектора экономики – меры регулирования со стороны государства оказываются направ-

ленными не на предотвращение будущего финансового кризиса, а на преодоление последствий прошедшего [2].

Особое внимание надо обратить на то, что концентрация банковского капитала и формирование олигополии в банковском секторе ведут к олигополизации рынка в целом, как финансового, так и реального секторов экономики. Так, например, в 2000 г. 80% ВВП страны производили 1200 компаний, в 2005 г. – 900, а в 2012 г. – всего 500 компаний [4]. И большинство из них с участием государственного капитала. Налицо явное возрастание роли государства в национальной экономике.

Усиление роли государства в формировании олигополий сопровождается политикой «двойных стандартов». Юридические нормы регулирования прав и полномочий предприятий (участников и не участников олигополий) часто оказываются недействительными, если противоречат политической воле исполнительной власти. Государство вызывает нестабильность экономического развития, социальную уязвимость прав собственности. Так, например, дело ЮКОСа разрушило саму компанию. Конечно, можно было и, скорее всего, нужно было судить Ходорковского и Лебедева, но зачем компанию-то разрушать? Но именно это разрушение принесло Газпрому 13 млрд долл. чистого дохода в результате приобретения за бесценок «Сибнефти».

«Двойные стандарты» ведут к стагнации, застою конкурентной среды в стране, а следовательно, к торможению развития рынка в целом. Они связаны с широкой практикой «личной унии», сращиванием политической и экономической власти. И хотя начался вывод чиновников из составов советов директоров компаний и, наоборот, из правительственных органов, процесс предстоит длительный и труднореализуемый (А. Кудрин – «Алроса», В. Зубков – Россельхозбанк, И. Сечин – «Роснефть», М. Левитин – Аэрофлот), так как необязательно состоять в совете директоров или быть крупным чиновником, чтобы реально управлять компанией или, наоборот, участвовать в политическом (реальном) управлении страной (Д. Медведев – «Газпром», А. Миллер – там же, В. Костин – ВТБ, Г. Греф – Сбербанк и т.д.). Всего 270 крупных государственных чиновников и деятелей высшего эшелона сидят и сегодня в банковских структурах и других олигархических группировках. Такое сращивание конкретно выражается в постоянном иницировании массы новых частых и частных изменений законодательства, которые объясняются его совершенствованием, на самом же деле ведут к перманентному изменению «правил игры», а как известно, в мутной воде рыбка ловится значительно лучше.

Итак, каков ответ на поставленный в заголовке статьи вопрос? Какова степень конкурентности рынка банковских услуг? И хотя мы уже ответили на этот вопрос теоретически, подкрепим свой тезис конкретным материалом. На первый взгляд рынок банковских услуг монополистический. Главным признаком такого рынка, как известно, является наличие множества производителей одного и того же продукта. На анализируемом рынке их 847. И конкуренция между ними достаточно острая. Да и видимых экономических барьеров для входа на этот рынок нет. Условия или «правила игры» для всех банков вроде бы тоже одинаковые. Институционально. Однако более пристальный взгляд на состав банков, их финансовое положение, размеры активов и

даже географическое местоположение опровергает наше предположение. Из 847 банков только один Сбербанк со своими 16 трлн руб. активов владеет 35% всех банковских капиталов. Совокупный капитал еще шести крупнейших банков – 35%. Остальные 840 банков владеют оставшимися 30% банковских активов. Налицо явная сверхконцентрация банковского капитала. И не только в процентном отношении. Каждый из семи супербанков владеет активами в сумме более 1 трлн руб. Капитал восьмого – «Юникредитбанка» уже в два раза меньше, чем седьмого из первой группы – Альфа-банка. Последние 140 банков обладают активами менее 1 млрд руб., а оставшиеся 140 – менее 0,5 млрд руб. Возможна ли между такими разновеликими банками монополистическая конкуренция?

Вывод очевиден. Рынок банковских услуг в России является олигополистическим, ибо в нем семь ведущих игроков, с которыми конкуренция в обычном ее понимании просто невозможна. Они и задают «правила игры», они же получают монопольную прибыль. Именно они срачиваются с промышленными гигантами и с государственными структурами. Хорошо известный тезис В.И. Ленина о том, что десятки крупных и крупнейших предприятий – это все, а сотни и тысячи мелких предприятий – ничто, подтверждается на современном российском материале.

Уровень монополизации банковской сферы России о методу Герфиндаля – Гиршмана

Банк	Капитал, трлн руб.	% от общей суммы активов	Уровень мон. власти, %
Сбербанк	16	35	1325
ВТБ	5	11	121
Газпромбанк	3,5	7,7	59
ВТБ-24	2	4,4	19
Россельхозбанк	2	4,4	19
Банк Москвы	1,7	3,8	14
Альфа-банк	1,5	3,3	11
Итого	31,7	70,0	1570

* Расчеты автора по данным «Рейтинг банков. Банки. гш».

Теперь мы попытаемся непосредственно определить уровень монопольной власти в банковской сфере России. Индекс монопольной власти А. Лернера

$$J_L = \frac{P_m - MC}{P_m}$$

здесь не подходит. Определять предельные издержки в банковском секторе, да и в любом другом – дело безнадежное. Теоретически это возможно, а практически – нет. Не зря экономисты при определении уровня монопольной власти по А. Лернеру предельные издержки (MC) заменяют средними (AC). Но тогда искажается, и значительно, реальная картина конкурентности среды. В силу этого мы использовали индекс Герфиндаля – Гиршмана, более простой и главное – более точный (таблица):

$$J_{nn} = S_1^2 + S_2^2 + S_3^2 + \dots + S_n^2,$$

где S_1^2 – удельный вес в процентах на рынке самой крупной фирмы; S_2^2 – удельный вес второй по величине фирмы и т.д. по нисходящей.

Подставим данные Центробанка в формулу

$$J_{nn} = S_{35(1325)}^2 + S_{11(121)}^2 + S_{7,7(59)}^2 + \dots + S_n^2 = 1570\%.$$

Анализ материала показал, что и эта формула точна относительно. Ее, безусловно, можно и надо использовать, но весьма осторожно и с множеством оговорок. Если строго следовать формуле, то из-за совершенно разных уровней концентрации банковского капитала, его расслоения по несопоставимым по масштабу активов группам уровень монопольной власти составляет всего 1500% при максимуме в 10000%. Очевидно, степень монополизации банковского сектора сильно занижена, размыта. Но это потому, что мы считали удельный вес каждого банка из олигополии отдельно, как и полагается по формуле. В этом случае, чтобы получить более достоверные данные, необходимо считать удельные веса каждого из 847 банков, что и невозможно и нецелесообразно. Но в силу того, что «семерка» банков представляет собой ярко выраженную олигополию, занимающую доминирующее положение в банковской сфере, мы можем их капиталы посчитать вместе. К тому же необходимо учесть и характер концентрации капитала по политическому и географическому признакам, что для России имеет огромное значение. Увы, количественно этот фактор выразить невозможно. Очевидно одно – он работает в сторону усиления олигополизации рынка банковских капиталов. Таким образом, объединим первые семь банков в одну группу по нижеследующим причинам:

Во-первых, эти семь банков представляют собой ярко выраженную олигополию.

Во-вторых, в их капитале значительное участие принимает государство. Они не являются чистым продуктом конкурентной борьбы.

В-третьих, занимают доминирующее положение в банковской сфере не только по экономическим, но и по политическим и географическим аспектам. Результаты расчетов оказались поразительными:

$$J_{nn} = S_{1-7(72)}^2 + S_8^2 + S_9^2 + \dots + S_n^2 = 5184\%.$$

Таким образом, во втором случае индекс монопольной власти оказался куда более реалистичным – 5184%. Но даже и этот показатель характеризует монопольную власть в банковском секторе России гораздо ниже ее реального уровня. Ведь доля активов «семерки» в совокупном банковском капитале составляет более 72%, но так как автор этих строк не имел возможности учесть возросшие доходы этих банков в 2014 г., реальная их власть выше. К тому же мы не стали вводить в формулу показатели других крупных банков. Не говоря о том, что факт участия государства в их капитале многократно

усиливает монополизацию (олигополизацию) рынка, а оно, как говорилось выше, никакими индексами не фиксируется и не измеряется. Итак, природа конкуренции в банковском секторе олигополистическая. Наш вывод корреспондирует с известными признаками олигополии:

1. На рынке господствует несколько фирм (от 4 до 7), но может существовать параллельно и множество мелких. Для анализируемого рынка это так.

2. Продукт не просто стандартизирован, а находится в высокой степени стандартизации. Продукт одного производителя, по существу, ничем не отличается от продукта другого производителя. Это тоже очевидно.

3. Фирмы-олигополисты обладают высокой степенью контроля над рынком. И это так.

4. Фирмы осознают свою взаимозависимость и тесно взаимодействуют друг с другом. Всегда принимают решения, учитывая реакцию конкурентов. И это имеет место.

Каковы социально-экономические последствия существования такого рынка?

1. Доминирует в мировой экономике «олигополистически-финансовый капитал», содержанием которого является «единение государства и монополий». В России этот признак виден особенно отчетливо.

2. Промышленный капитал, занимающийся грюндерством, фондовыми операциями, операциями на валютной бирже, рынком ссудных капиталов, зарабатывает этим больше, чем промышленной и торговой деятельностью. Данный процесс в России очевиден, но выражен не столь явно.

3. Банковский капитал в России развивается значительно быстрее, чем промышленный. Так, например, соотношение темпов их развития в 2012 г. было 10,2% против 3,8%, а в 2013 г. – 9,8% против 1,8% соответственно.

Как уже отмечалось, суть данного процесса заключается в перемещении высоких технологий из реального сектора в рентоориентированный, финансовый и банковский сектора. В России данный процесс выражен особенно ярко.

Результатами указанного процесса закономерно становятся:

1) сокращение инвестиций в реальный сектор;

2) возникновение в России высокой «вязкости» экономической среды, усиливающейся из-за нарастания в ней клановости;

3) отсутствие конкуренции между участниками олигополии, так как с молчаливого согласия государства рынок между ними поделен. В конкурентной борьбе возникает неравенство «правил игры». Одни («семерка»), опираясь на экономическую и политическую мощь государства, заведомо поставлены в тепличные рыночные условия, а другие отданы стихии рынка. В итоге конкурентные начала рынка банковских капиталов угнетаются и принимают скрытые формы;

4) возникновение в России неоднородной структуры банковского капитала – концентрация и высокая интенсивность его деятельности в Центре и нарастающая его дисперсность на периферии;

5) в целом сокращение конкурентного потенциала банковского сектора, так как он искусственно разделен на два сегмента, а банки теряют стимулы к разработке новых продуктов, новых организационных и технологических решений;

б) в итоге на фоне неизбежного общего снижения эффективности эффективность банков с государственным участием снижается быстрее;

7) эффективность банковского сектора экономики России значительно ниже его эффективности в странах с развитой рыночной экономикой.

Эффективность банковского сектора во всех отношениях и функциональных направлениях можно поднять только при одном условии – защищать добросовестную конкуренцию в нем, стимулировать ее, обеспечивая в обязательном порядке его транспарентность. Ничего нового, в отличие от идей А. Смита, здесь нет. Это аксиома. Равноправная конкуренция и рыночная дисциплина предполагают наличие ясных и четких правил игры, за соблюдением которых государство в лице ФАС и Центробанка должно наблюдать и жестко требовать следовать им. При этом крайне необходимо исключить двойные стандарты и законодательные ограничения неформальных связей менеджмента банков и государственных чиновников.

Однако сегодня совершенно очевидно, что Центральный банк практически ничего не делает для развития конкуренции в банковской сфере. Он в значительно большей степени занят надзорными функциями, притом формального характера. В итоге коммерческие банки следуют за экономическим ростом, а не выступают в качестве его движущих сил, что а priori должно было быть их основной функцией. Будучи в основном занятыми перераспределением общественного продукта в свою пользу, они практически забыли и не занимаются кейнсианской проблемой превращения сбережений в инвестиции, а следовательно, в эффективный спрос. Это значительно облегчило бы вывод российской национальной экономики из надвигающегося кризиса, угрозы которого обостряются и становятся особенно опасными и зримыми в условиях санкционной политики западных стран в отношении России.

Литература

1. *Эзрох Ю.С.* Количественная оценка конкурентоспособности коммерческого банка в России. Новосибирск, 2013.
2. *Исаева П.Г., Магомедшерифова А.М., Аливердиев Р.М.* Особенности формирования конкурентных отношений в банковском секторе России. URL: <http://www.uecs.ru/uecs-36-122011/item/843-2011-12-12-05-44-17>.
3. *Банковская конкуренция и маркетинг.* URL: <http://www.market-pages.ru/bankmark/28.html>
4. *Казанцева Е.Г.* Влияние глобальных олигополистических компаний на мировое развитие. // Микроэкономика. 2011. № 6.
5. *Баликов В.З.* Особенности развития финансового капитала в современной России // Банковские системы в период мирового финансового кризиса. Новосибирск, 2011.
6. *Белоглазова Г.Н.* Роль банков с государственным участием в банковской системе России // Банковские системы в период мирового финансового кризиса. Новосибирск, 2011.

Balikoiev Vladimir Z. Department of Humanities, Social and Economic Sciences, Novosibirsk State Academy of Architecture and Arts, Novosibirsk, Russia. E-mail: balikoiev1941@yandex.ru

THE SPECIFICS OF THE BANKING SECTOR IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE DEGREE OF ITS BUSINESS ENVIRONMENT COMPETITION.

Keywords: “Viscosity” of the economic environment; Clannishness; Competitiveness; Oligopolistic financial capital; Political investment; Regional disparity; Efficiency of the competitive environment.

The author presumes that the banking sector efficiency largely depends on the level of competitiveness of its environment as well as the principles of concentration and centralization of a bank capi-

tal. The paper places particular emphasis on the nature of the banking sector of the economy where economic entities act within undeveloped market relations at the cost of borrowed funds.

This paper states that the dominant capital in today's global economy is an "oligopolistic financial capital" that seeks to unite with the state: its economic, political and legislative power. The economy has been showing a growth of share of investments into politics, providing particular hedging of banking transactions by the state. Corporate sector's participation in this process provides a considerable competitive pressure on the bank capital. As a result, there are two features of the entire economic system functioning:

1. A shift of economic activity from the real sector to its rent-producing industries and banking and financial sector;

2. Current Russian economy, as well as the global economy, clearly have a governing and regulating core organized as a triumvirate: industrial capital, bank capital and public capital, both in economic and political aspects.

This paper defines the banking services market as oligopolistic. However, it also emphasizes that based on formal features the entire banking sector largely matches the criteria of a monopolistic competition. Indeed, there is a required minimum of banks in the market – 847. But according to the official data only, 7 out of these 847 banks own 72% of all banking assets in the country. Geographic distribution of banks and their capital in Russia is unique. Moscow, the Moscow Region and St. Petersburg hold 80-85% of bank capital. The rest of the vast "periphery" accounts for only 15-20%. The establishment of the banking sector of different intensity of banking capital concentration and competitiveness has occurred in the Russian market. These figures are very high in the center and very low in the periphery. As a result, the seven abovementioned banks of development that dominate the entire economic space of the country in fact transfer financial resources from the periphery to the center, aggravating their already highly uneven regional distribution. Based on the analysis of the particular statistical material, the paper states that the banking sector of the economy has experienced a decrease in competitive potential, and with it, a slowdown in development.

The banking sector that has been established in Russia is showing different levels of banking capital concentration and different degree of competitiveness in the center and the periphery. Financial resources are transferred to the center, which aggravates their already highly uneven distribution across the regions of the country.

This paper represents the measurement of the monopoly power index in the banking sector using the Herfindahl-Hirschman method, although it emphasizes its relative inaccuracy. The result is impressive – 5184% with a maximum of 10,000%. It should be noted that in fact, this figure is much higher, as the author has identified the economic weight of just these seven banks, not to mention the fact that the involvement of the state in their capital significantly enhances the monopolization of the bank capital market. The conclusion emphasizes that against an overall decrease in economic efficiency, the banking sector's efficiency has been decreasing faster, either has the efficiency of state-owned banks within it.

References

1. Ezrokh Yu. S. *Kolichestvennaya otsenka konkurentosposobnosti kommercheskogo banka v Rossii* [Quantitative assessment of the competitiveness of a Russian commercial bank]. Novosibirsk, 2013.
2. Isayeva P.G., Magomedsherifova A.M., Aliverdiyev R.M. *Osobennosti formirovaniya konkurentnykh otnosheniy v bankovskom sektore Rossii* [Specifics of the formation of competitive relations in the banking sector in Russia]. Available at: <http://www.uecs.ru/uecs-36-122011/item/843-2011-12-12-05-44-17> (accessed 11 November 2014).
3. Bankovskaya konkurentsia i marketing. Available at: <http://www.market-pages.ru/bank-mark/28.html> (accessed 11 November 2014).
4. Kazantseva E.G. Vliyaniye global'nykh oligopolisticheskikh kompaniy na mirovoye razvitiye [The impact of global oligopolistic companies on global development]. *Mikroekonomika*, 2011, no. 6, pp. 204-207.
5. Balikoyev V.Z. Osobennosti razvitiya finansovogo kapitala v sovremennoy Rossii. In: *Bankovskiy sistem v period mirovogo finansovogo krizisa* [Banking systems during the global financial crisis]. Novosibirsk, 2011. pp. 14-15.

6. Beloglazova G.N. Rol' bankov s gosudarstvennym uchastiyem v bankovskoy sisteme Rossii. In: *Bankovskiyе sistemy v period mirovogo finansovogo krizisa* [Banking systems during the global financial crisis]. Novosibirsk, 2011. pp. 6-7.

Поступила в редакцию DD.MM.2015

Received March DD, 2015

For referencing:

Balikoyev V.Z. Spetsifika bankovskogo sektora Rossii i stepen' konkurentnosti ego sredy [The specifics of the banking sector in the Russian Federation and the degree of its business environment competition]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*, 2015, no. 1 (29), pp. 5-18.